

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР

~~СОВ. СЕКРЕТНО~~

6 Экз. № 2495. 22/99
491

Кочетков
МАТЕРИАЛЫ *Кочетков*

РАЗБОРА ОПЕРАТИВНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО
КОМАНДНО-ШТАБНОГО УЧЕНИЯ

«ЗАПАД-77»

лении оперативно-стратегических расчетов и
проблемных вопросов военной теории.
ля доклада представляется начальнику Штаба
— начальнику Генерального штаба Вооружен-
СР Маршалу Советского Союза товарищу Огар-
ю Васильевичу.

МОСКВА — 1977

1 —

ДОКЛАД

начальника Штаба руководства — начальника
Генерального штаба Вооруженных Сил СССР
Маршала Советского Союза Огаркова Н. В.

Товарищи министры обороны!

Товарищи генералы, адмиралы и офицеры!

Оперативно-стратегическое командно-штабное учение на местности со средствами связи «Запад-77», проведенное под руководством Министра обороны СССР Маршала Советского Союза товарища Устинова Дмитрия Федоровича, является наиболее важным из всех совместных мероприятий оперативной подготовки союзных армий за последние 15 лет.

Это учение как по составу участников, так и по характеру решаемых задач имело оперативно-стратегический характер. Оно не только способствовало повышению навыков командующих, штабов и политорганов в решении учебных задач, но и позволило проверить ряд положений действующих уставов и наставлений, исследовать некоторые новые вопросы оперативного искусства.

Проведенное учение имело три характерные особенности.

Во-первых. Учение отличалось большим пространственным размахом. Командующие и штабы союзных армий работали на местности с реальным перемещением полевых пунктов управления и узлов связи на большие расстояния и с отработкой учебных вопросов в течение всего учения в реальном масштабе времени методом «час за час».

Во-вторых. Оно проводилось на учебном оперативно-стратегическом фоне, в основу которого был положен один из возможных вариантов совместных действий вооруженных сил государств — участников Варшавского Договора по отпращиванию агрессии на Западном ТВД, и в то же время при

значительно измененном реальном боевом составе и исходном положении сторон. Это было сделано преднамеренно для того, чтобы командующие и штабы отошли от действий по реальным планам и проявляли больше творчества и инициативы в поиске лучших способов решения сложных оперативных задач.

В-третьих. Впервые в практике наших совместных мероприятий мы детально изучали такую форму боевого применения вооруженных сил, как стратегическая операция на континентальном ТВД с участием в ней группировок войск коалиционного состава и созданием Главнокомандования на театре, роль которого выполнял Штаб руководства. Это не исключает, однако, что штаб Главнокомандования войсками на ТВД может быть в будущем и в роли обучающего.

В ходе учения мы отрабатывали почти все формы и способы боевого применения оперативных объединений: отражение вторжения противника и ведение обороны с нанесением армейских и фронтовых контрударов; осуществление перегруппировок войск на большое расстояние и вывод их в сражение; проведение воздушных и противовоздушных операций; ведение боевых действий по завоеванию господства в воздухе и на море; развитие наступления с применением обычного и ядерного оружия и многие другие вопросы. Все это способствовало дальнейшему боевому слаживанию высших штабов братских армий и повышению их оперативной выучки и боевой готовности.

Конечно, по результатам проведенного учения сейчас еще трудно сделать окончательные выводы и конкретные рекомендации. Многие вопросы, которые мы изучали, являются сложными и требуют дополнительных проверки и исследования на других мероприятиях оперативной подготовки братских армий. Поэтому сегодня при рассмотрении хода учения и подведении его итогов, как отметил в своем вступительном слове руководитель учения, мы можем высказывать предварительные выводы и соображения лишь по некоторым из этих вопросов.

1. ЗАМЫСЕЛ И ПЛАН ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЯ

Тема учения: «Развертывание группировок вооруженных сил на Западном ТВД, отражение вторжения противника, ввод в сражение оперативных резервов. Развитие наступления в условиях применения ядерного оружия».

Учебными целями на учении ставились:

- дать практику командующим и штабам в принятии решений, планировании и управлении войсками при подготовке и проведении операций и перегруппировок войск;
- совершенствовать способы организации взаимодействия между фронтами, видами Вооруженных Сил и между союзными войсками;
- проверить существующую систему управления войсками на западном направлении с целью выработки рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию.

К участию в учении привлекались:

- оперативные группы генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР;
- пять полковых управлений фронтов (фронтное управление Войска Польского, управление Западного военного округа чехословацкой Народной армии, ГСВГ, БВО, ПриВО), управление Балтийского флота с оперативными группами ВМФ ПНР и НВМФ ГДР;
- управления трех отдельных армий (3 округ ННА ГДР, СТВ и ЦТВ);
- пятнадцать управлений общевойсковых, танковых, воздушных армий, ракетных объединений и армий ПВО.

В учении принимали также участие штабы гражданской обороны западных областей Украины и Белоруссии и оперативные группы управлений БВО и ПриВО.

В роли старших посредников при фронтах, армиях и БФ выступали заместители главнокомандующих СВ и ВМФ, командующие войсками ПриВО и КВО со своими оперативными группами, а также командующие армиями ряда западных военных округов.

Исходная обстановка (схема № 1) была создана на 31 мая, то есть за 3—4 суток до начала войны. Условная государственная граница между сторонами проходила по линии Росток — Лейпциг — Пльзень, в 100—150 км восточнее ее действительного положения.

«Западным» к этому времени закончили скрытое от мобилизации и под видом учения осуществляли оперативное развертывание своих войск и сил флота на Центрально-Европейском ТВД и в Атлантике. Всего на ЦЕ ТВД было развернуто: 85 дивизий и сосредоточено 3700 боевых самолетов и более 450 боевых кораблей.

В составе первого оперативного эшелона на территории ФРГ и Дании была сосредоточена сильная группировка: ди-

визий — 60, танков — более 15 000 и артиллерии — 9500 единиц, что составляло более 70% всех его сил и средств, развернутых на ЦЕ ТВД.

В резерве на ЦЕ ТВД «западные» имели 25 дивизий других стран НАТО.

«Восточные», установив подготовку «западных» к развязыванию войны, с 28 мая приступили к скрытому отмоблизованию и развертыванию своих войск и сил флота.

Имея, примерно, равное с «западными» количество сил и средств в своей группировке на Западном ТВД, «восточные» на 31 мая в первом эшелоне сосредоточили лишь около 40% своих войск. Остальные силы находились в глубине на расстоянии от 300 до 1200 км, а 45 А — на 1500 км от районов оперативного предназначения.

Таким образом, при общем почти равном соотношении сил «западные» создали полустороннее превосходство над войсками первого оперативного эшелона «восточных» (2, 3 фронтов и 28 А), а на направленных действиях своих ударных группировок трех- и даже пятикратное превосходство.

В этой обстановке решением Верховного Главнокомандования Войско Польское, ГСВГ и Западный военный округ ЧНА были преобразованы соответственно в 1, 2 и 3 фронты; БВО и ПрикВО — в 4 и 5 фронты; СВВ, ЦТВ, 3 военный округ ННА ГДР — соответственно в 23, 28 и 9 армии, а БФ — в Объединенный Балтийский флот с включением в его состав сил ВМФ ПНР и НВМФ ГДР. Управление всей этой группировкой осуществлял главнокомандующий войсками на Западном ТВД со штабом в г. Лейница (ПНР).

С учетом складывающейся обстановки стороны планировали (схема № 2):

«Западные», проводя под видом подготовки к крупному стратегическому учению развертывание своих оперативных группировок, планировали внезапными мощными раскесающими ударами на широком фронте до подхода оперативных резервов «восточных» разгромить противостоящие войска 2, 3 фронтов и 28 А и, развязав наступление, к исходу шестидневных суток овладеть территорией ГДР и западными районами Чехословакии и Польши. Одновременно ударами авиации, действиями воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп не допустить выдвигания в район боевых действий фронтов второго эшелона «восточных». В дальнейшем, нарастая силы за счет ввода в сражение оперативных резервов, ударами двух основных группировок

из района западнее Гданьск и из района западнее Ливница в общем направлении на Брест и частью сил на Калининград и на Львов, разгромить во встречных сражениях выдвигающиеся оперативные резервы «восточных» и выйти к западным границам Советского Союза.

«Восточные» к 31.5 завершили отмоблизование своих войск и сил флота и с целью срыва агрессии приступили к их оперативному развертыванию с выдвиганием основных группировок 4 и 5 фронтов в западные районы Польши и Чехословакии.

Планом «восточных» предусматривалось отразить удары «западных», а затем вводом в сражение подошедших резервных фронтов и армий захватить инициативу, разгромить вторгшиеся на их территорию группировки первого оперативного эшелона войск «западных» и перейти в контрнаступление.

В дальнейшем нанести поражение выдвигающимся и вновь формируемым оперативным резервам противника и завершить разгром агрессора на его территории.

В соответствии с этими замыслами сторон учение было спланировано и проведено в три этапа.

Первый этап — планирование отражения вторжения противника, развертывания сил флота, перегруппировки войск на ТВД — 2—3 суток.

Второй этап — ведение боевых действий по отражению вторжения противника, выдвигание на ТВД и ввод в сражение фронтов второго эшелона — 3 суток.

Третий этап — переход в наступление и развитие успеха с применением ядерного оружия — 2 суток.

II. ПЕРВЫЙ ЭТАП УЧЕНИЯ

Он начался 31 мая, когда командующим и штабам, участвовавшим в учении, были вручены оперативные директивы:

— 2, 3 фронтам и 28 А — на отражение вторжения противника;

— 1, 4, 5 фронтам, 9 и 23 А — на осуществление перегруппировок в исходные районы для ввода в сражение;

— копии директив 1, 3 фронтам, 9 армии, ОБФ, а также информация о предстоящих перегруппировках 4 и 5 фронтов были доведены до оперативных групп соответствующих генеральных штабов ВП, ЧНА и Главного штаба ННА ГДР, участвующих в учении.

